

Он не произнес ни слова, лишь стоял перед Лу Нинчу.

Когда перед ним внезапно появились чьи-то ноги, Лу Нинчу естественно поднял голову.

Он смотрел, словно замороженный, не обращая внимания на снежинки, попадавшие в глаза.

Лун Юань не успел ничего сказать, как увидел, как из глаз Лу Нинчу внезапно хлынули слезы.

— Лун Юань!.. — снова позвал он, и в его голосе звучала тысяча обид и зависимость, словно человек, потерявший надежду, наконец увидел свет.

Кровь, стекавшая из его рта, падала на снег, словно красный цветок сливы, выглядевший особенно ярко на фоне белого снега.

Лун Юань, не в силах противостоять своему сердцу, наконец наклонился и поднял его:

— О чем ты плачешь?

Лу Нинчу, держась за его руки, сжал губы, и слезы потекли еще сильнее.

Лун Юань, заметив, что изо рта Лу Нинчу непрерывно течет кровь, словно там что-то застряло, протянул руку:

— Выплюнь.

Лу Нинчу, смотря на него сквозь слезы, послушно открыл рот.

Черный овальный предмет, смешанный с кровью и слюной, упал на ладонь Лун Юаня...

Это была его драконья чешуя.

Лун Юань почувствовал, как в горле у него словно что-то застряло, и когда он заговорил, его голос был низким и хриплым, словно вздох:

— Я здесь, так о чем ты думаешь?

Лу Нинчу внезапно бросился в его объятия.

Лун Юань взял Лу Нинчу за щеки, слегка надавил, заставив его открыть рот. Драконья чешуя была твердой и острой, и даже без пристального взгляда было видно, что во рту Лу Нинчу были множественные порезы, все было в ужасном состоянии.

Не меняя позы, он поцеловал его.

Все тело дракона было сокровищем, и даже слюна обладала целебными свойствами.

— Мм!..

Услышав стон Лу Нинчу, Лун Юань инстинктивно отстранился, но, как бы он ни был нежен, это не имело значения — Лу Нинчу тут же устремился за ним, полный нетерпения.

Когда все порезы во рту Лу Нинчу исчезли, Лун Юань хотел остановиться. Но, хотя Лу Нинчу уже начинал задыхаться, он все еще цеплялся за него, не желая отпустить. Заметив намерение Лун Юаня уйти, он издал жалобный звук, похожий на стон брошенной собаки.

Лун Юань, не зная, что делать, продолжал целовать его, пока Лу Нинчу, потеряв силы, не начал терять сознание.

Следы слез на лице Лу Нинчу замерзли, превратившись в маленькие кристаллы льда. Лун Юань вытер уголки его глаз:

— Не плачь.

Но, услышав эти слова, Лу Нинчу, который уже перестал плакать, тут же снова разрыдался, даже громко всхлипнул, уткнувшись в шею Лун Юаня, и, полный обиды, сказал:

— Буду плакать!

Он действительно заплакал, как маленький ребенок, бормоча что-то несвязное, рассказывая Лун Юаню обо всех своих обидах и печалях.

Лун Юань слегка удивился, затем поднял руку и мягко погладил его по голове:

— Тихо.

Даже когда Лу Нинчу упомянул, что «мой старший брат умер» и «я не смог его защитить», его движения лишь слегка замедлились, но продолжились.

Ветер и снег усиливались.

Вспомнив, что руки Лу Нинчу всегда холодные, Лун Юань сказал:

— Давай вернемся в дом.

Но Лу Нинчу не обращал на него внимания, продолжая плакать.

Лун Юань, усилив давление, похлопал его и успокоил:

— Лу... Нинчу, давай вернемся в дом.

Человек в его объятиях наконец отреагировал, но это напугало Лун Юаня.

Лу Нинчу внезапно подпрыгнул, обвил ногами его талию и буквально повис на нем. Он все еще уткнулся головой в его шею, бормоча что-то невнятное:

— Держи меня...

Лун Юань, не имея выбора, подхватил его и занес в дом.

Войдя в дом, Лу Нинчу все еще висел на Лун Юане, как коала, не желая слезать, и Лун Юань сел на кровать.

Во время домашнего ареста питание заменялось пилюлями, и не было нужды в доставке еды. Поэтому Лу Нинчу, то виня себя за смерть Ли Юньлана, то ругаясь, плакал до наступления темноты.

— ...Это Юань Линь хотел убить тех людей из секты Лошуй, я убил его, чтобы спасти их, а они неблагодарные, как собаки, кусающие Люй Дунбиня...

— ...Что за «падение на путь демонов», они просто завидуют, не могут смириться с тем, что я сильнее их!..

Лун Юань терпеливо успокаивал его:

— Да, они плохие.

— Лун Юань, — Лу Нинчу внезапно потерся о шею Лун Юаня, — я хочу спать.

— Тогда спи. — Лун Юань хотел положить его на кровать.

Но Лу Нинчу сопротивлялся его действиям, обнимая его еще крепче.

— Держи меня.

Лун Юань лег вместе с ним, и тут человек, все еще прижатый к его груди, сказал:

— Можешь обнять меня крепче?

Лун Юань сделал, как он просил.

Но Лу Нинчу, подняв лицо, покрытое слезами, снова сказал:

— Еще крепче.

После нескольких таких просьб их тела практически слились воедино.

Но Лу Нинчу все еще был недоволен, с обидой надув губы, он снова сказал:

— Лун Юань, можешь превратиться в свою истинную форму?

Лун Юань пристально посмотрел на него, закрыв глаза, чтобы скрыть досаду, и молча превратился в черного дракона толщиной с бочку. Кровать была слишком мала, и ему пришлось свернуться в кольцо, но даже так Лу Нинчу оказался на краю.

Он хотел уменьшить свое тело еще сильнее, но увидел, как Лу Нинчу без колебаний забрался в середину его свернутого тела, словно птица, возвращающаяся в гнездо, и протянул руку к его драконьей голове.

— Обними.

Лун Юань: «...»

Ему казалось, что Лу Нинчу был слишком уж привычен к этому. Но он все же поднес свою драконью голову к Лу Нинчу, позволив ему обнять ее.

Лу Нинчу, обняв голову Лун Юаня, положил свою голову на шею дракона, покрытую шерстью, и наконец успокоился.

Он был измотан и отчаялся за последние несколько дней, и даже во сне не мог нормально дышать, его дух был сильно ослаблен. Поэтому, обняв Лун Юаня, он быстро погрузился в глубокий сон.

Казалось, он был в полном покое.

В кроваво-красных глазах дракона промелькнули сложные эмоции. Лун Юань слегка пошевелил своим телом, обвинив молодого мечника еще крепче, затем повел хвостом, накрыв его одеялом, и, прижав хвостом, закрыл глаза.

Такой привязчивый, что даже его проступок, уход без предупреждения, казался неважным.

Редкая ночь хорошего сна.

Когда Лу Нинчу проснулся, Лун Юань тут же открыл глаза.

Но, прежде чем он успел что-то сделать, Лу Нинчу обнял его и поцеловал в рог, затем снова уткнулся лицом в его шерсть, потираясь и мягко зовя:

— Лун Юань...

Лун Юань: «...»

Лун Юань чувствовал, что это конец.

Он почти окаменел, ожидая, пока Лу Нинчу придет в себя.

Но даже придя в себя, Лу Нинчу все еще мягко звал его, полный зависимости:

— Лун Юань...

Лун Юань вспомнил, как Лу Нинчу однажды ударил его ногой в пах, и это только усилило его напряжение. Он попытался сохранить рассудок:

— Откуда у тебя драконья чешуя?

На лице Лу Нинчу тут же появилась довольная улыбка:

— Я нашел ее на твоей кровати.

Как люди теряют волосы, так и драконы теряют чешую.

Вчера, обнимая Лу Нинчу, Лун Юань обнаружил, что тот спрятал мешочек с драконьей чешуей. Такое поведение вызвало у него странное чувство. Поэтому он не смог удержаться и спросил:

— Зачем ты прятал мою чешую?

— Я буду скучать по тебе! — Лу Нинчу ответил с уверенностью.

Лун Юань: «...»

Черный дракон молча отвернул голову, но, когда Лу Нинчу, обняв его, засмеялся, внезапно сказал:

— Хочешь поехать со мной на Хребет Смуты и Несчастий?

Улыбка на лице Лу Нинчу тут же исчезла.

Лун Юань повернулся к нему:

— Сейчас дело не в том, сможешь ли ты доказать свою невиновность, а в том, что кто-то хочет твоей смерти.

Он тайно наблюдал за Лу Нинчу, конечно, следя за развитием событий.

Лу Нинчу наклонился, опершись на голову дракона, и тихо сказал:

— Я знаю.

— Но я все еще хочу попробовать.

Ранее, потеряв контроль над эмоциями, он даже подумал о том, чтобы смириться с судьбой, но, увидев Лун Юаня, он снова не захотел этого.

Он не мог отпустить его.

В прошлой жизни Лун Юань, даже умирая, вырезал свое сердце, изо всех сил пытаясь спасти его. Как он мог сдать в самом начале? Смерть Ли Юньлана уже нельзя было исправить, но у него все еще были Скорбные Небеса и Лун Юань.

Поэтому он хотел попробовать еще раз, попытаться найти настоящего врага.

Сейчас ситуация была ужасной, это правда, но в прошлой жизни его осудили за «убийство свидетеля». В этой жизни этого обвинения не было, он говорил без доказательств, и секта Лошуй тоже говорила без доказательств. Такая ситуация не могла быть достаточной для его осуждения. То, что Юань Линь погиб от его руки, нельзя было отрицать, но если бы его обвинили в этом, то и другие секты, потерявшие учеников в Духовном Царстве Ткущихся Грёз, тоже должны были бы обвинить других.

Обвинение было трудно доказать, и, судя по тому, как враг в прошлой жизни не отступал, в этой жизни он точно что-то задумал.

Кроме того, успокоившись, он подумал еще об одном возможном варианте.

Умершие действительно ли мертвы?

В прошлой жизни одиннадцать человек из секты Лошуй погибли, но это было лишь словами Юань Линя, и трупов никто не видел. Кроме того, вспомнив, что он исследовал множество людей, но никто не оказался его врагом, он подумал, что, возможно, искал не в том направлении.

Если его враг уже был «мертв», то сколько бы живых он ни исследовал, это было бесполезно.

Судя по тому, как вела себя секта Лошуй в этой жизни, возможно, в прошлой жизни кто-то притворился мертвым, и поэтому он так и не смог узнать его истинную личность.

<http://bllate.org/book/15302/1350262>